

Тип статьи (Статья, Филология, Обзор литературы)

История проникновения ирфанских мотивов в русскую литературу

Оманова Гулнорахон Шакиржоновна ^{1*}

¹ University of Economics and Pedagogy; Андижан; Узбекистан; e-mail: gulnoraomanova_2@icloud.com.

* Переписка: e-mail: gulnoraomanova_2@icloud.com; Tel. +998948364676: (171003; Андижанская область, Алтынкульский район, Мехнат МФЙ, улица Дустлик, 45; University of Economics and Pedagogy; Старший преподаватель кафедры Узбекского и русского языков; Андижан; Узбекистан)

Абстракт

В статье приводятся факты, раскрывающие причины проникновения суфийских идей в русскую литературу в начале XIX века как нового жанрового явления. Рассматриваются основы учения суфизма, его происхождение, а также влияние данного учения на западную литературу и, в частности, на русскую поэзию. Размышления автора опираются на конкретные доказательства и сопровождаются указанием на то, в произведениях каких именно писателей и поэтов можно обнаружить суфийские мотивы.

Ключевые слова: тарикат, восточная литература, западноевропейская литература, русская литература, восточные мотивы, литература - великая сила!

Type of the Paper (Article, Philosophy, Review)

The history of the introduction of irfan motifs in russian literature

Omanova Gulnorakhon Shakirjonovna ^{1*}

¹ University of economics and pedagogy, Andijan; Uzbekistan; e-mail: gulnoraomanova_2@icloud.com

* Correspondence: e-mail: gulnoraomanova_2@icloud.com; Tel. +998948364676: (171003; Andijan region, Altynkul district, Mehnat MFY, 45, Dostlik street; University of economics and pedagogy; Senior Lecturer of the Department of Uzbek and Russian Languages; Andijan; Uzbekistan)

Abstract

The article presents facts explaining the reasons for the introduction of Sufi ideas into Russian literature in the early nineteenth century as a new literary phenomenon. It examines the foundations of Sufism, its origins, and the influence of this doctrine on Western literature as well as on Russian poetry. The discussion is based on concrete evidence and also specifies which writers and poets, and in which of their works, Sufi motifs can be identified.

Keywords: sufism- tariqat, Eastern literature, Western European literature, Russian literature, Eastern motifs, the Qur'an, Islam, literature is a great power!

Academic Editor: Mirzayev Sarvarbek Avazbekovich.

Received: 10.05.2026

Revised: 22.05.2026

Accepted: 16.06.2026

Published: 26.06.2026

Copyright: © 2026 by the authors.

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the [Creative Commons Attribution \(CC BY\) license](#).

“Я не могу понять учёного, который не признаёт Высший Разум во всей системе Вселенной, так же как я не могу понять богослова, отрицающего развитие науки. Религия и наука — сестры.”

Вернер фон Браун.

1. Введение

Согласно вышеупомянутой мысли Вернера фон Брауна, сравнение религии и науки с двумя детьми одной матери является распространённой теорией среди интеллигенции. Иными словами, человек, особенно учёный, чем глубже ведёт свои исследования и изыскания, тем более его путь приводит к восхищению величием Вселенной и, точнее, к познанию и признанию Творца, Бога.

Если эта цитата принадлежит немецкому, а с 1955 года — американскому конструктору ракет и космических технологий, одному из основоположников современных ракет, создателю первых баллистических ракет, которого в США считают «отцом» американской космической программы, Вернеру фон Брауну (1912–1977), то в литературе можно найти множество сторонников подобных взглядов.

Суфизм

С древних времён наука объединяла представителей интеллектуальной деятельности, принадлежащих к разным религиям и мировоззрениям. Писатели в своих произведениях стремились максимально полно и точно передать внутренние чувства своих героев широкой читательской аудитории, состоящей из людей разных национальностей и вероисповеданий, часто обращаясь к восточным мотивам и используя их как художественные и духовные средства выражения.

Эти требования породили новый творческий «поток», который своим таинством и щедростью вдохновения окутывал писателей и поэтов, жаждущих новых идей, подобно тому, как изысканный бриз покрывает сухой берег. В литературе этот новый «поток» называется суфизмом. Доктор философии Джафар Холмуминов писал: «Суфизм в исламе — это духовная и мистическая практика, основной целью которой является очищение души, духовное совершенство и приближение к Богу. На протяжении истории суфизм стал важной частью личной и общественной жизни, направленной на постижение моральных и истинных божественных знаний» (1:25–26).

Суфизм или тасаввуф является важной частью личной и социальной жизни, направленной на улучшение морали и постижение истинного божественного знания. Это признанная область исламского знания, а не отдельная религия. В те времена русской духовности было необходимо такое учение.

Влияние восточных мотивов в литературе Западной Европы

Литература Западной Европы стала фундаментом, который дополнил первые сведения о Востоке в русской литературе. Научные представления европейцев о восточной культуре углубились во второй половине XVIII века.

Важную роль в развитии интереса к восточной культуре сыграл французский писатель А. Галлан, который в 1704–1717 годах опубликовал перевод арабских сказок «Тысяча и одна ночь». Яркие изображения Востока, его обычаи и культура привлекли внимание широкой публики. После Галлана Пети де ла Круа издаёт «Историю персидского султана и его визирей. Персидская сказка» (1707), а затем в пяти томах — «Тысяча и один день. Персидские сказки» (1710–1712), которые были с большим успехом восприняты читателями (3: 57–64). В европейской литературе начал формироваться филовостокведческий (ориенталистский) тренд. «Писатели стали использовать благородных сиамцев, осторожных турок, арабов, эфиопов как героев

своих нравственных повествований и пропаганды гуманизма. Французская литература особенно богата ориентационными романами и научно-публицистическими произведениями о путешествиях», — писал И.С. Брагинский (4:123).

Рассказы путешественников Ф. Бернье («История последних политических потрясений в государстве Великих Моголов»), Ж. Шарден («Путешествие шевалье Шардена в Персию и другие восточные страны»), Ж. Тавернье («Шесть путешествий в Персию, Турцию и Индию») имели успех и оказали влияние на творчество многих писателей.

Влияние ориентализма на французскую литературу

В XVIII — начале XIX века среди французских просветителей, оказавших влияние на русское общественное мышление и литературу, без сомнения, важное место занимает крупнейший мыслитель и писатель Франции Вольтер. В России Вольтер читался в оригинале, переводился и имитировался. В течение XVIII века многие писатели (А. Лесаж, Ш. Монтескьё, Д. Дидро) использовали восточные темы, удобные для выражения идей Просвещения. Помимо трагедий «Заир» и «Мухаммад», они широко применяли восточные образы в своих рассказах и баснях. Восточные мотивы предоставляли пространство для точной аллегории и позволяли критически изображать европейское общество (5:8–9).

Трагедия Вольтера «Мухаммад» с середины 50-х годов XVIII века ставилась на русской театральной сцене на французском языке, а к середине 70-х годов была переведена на русский графом П.С. Потёмкиным и успешно поставлена в Москве, Санкт-Петербурге и Казани. Вольтер о трагедии «Фанатизм, или Пророк Мухаммад» писал: «Мухаммад изображает опасность фанатизма» (6:676). Оценка личности Пророка Мухаммада (с.а.в.) французским драматургом вызвала большой интерес не только в Европе, но и в России.

Появление суфийских идей в Европе

Активное знакомство с творчеством восточных поэтов в Европе началось в XVII веке. В Амстердаме востоковед Г. Гентиус опубликовал текст «Гулистана» Шейха Саади вместе с латинским переводом (1651), затем известный саксонский учёный и путешественник Адам Олеариус выпустил перевод «Гулистана и Бустана» (8:144). В Англии Омара Хайяма в 1700 году упоминает Томас Хайд в труде «История древней религии персов».

Важную роль в научных исследованиях Хафиза Ширази сыграла работа Уильяма Джонса «Комментарии к азиатской поэзии», опубликованная в Англии в 1774 году. Первый перевод одного из газелей Хафиза на немецкий язык принадлежит И.Г. Гердеру. Австрийский учёный Йозеф Хаммер-Пургштал познакомил немецкого читателя с персидской литературой и внёс вклад в издание журнала востоковедов «Сокровища Востока» (1808–1818), объединявшего востоковедов из разных стран. Журнал оказал положительное влияние на формирование европейского ориентализма.

Й. Хаммер написал труд «История персидской литературы» и перевёл «Диван Мохаммеда-Шелал-эд-Дина Гафиза». Тексты Хафиза способствовали созданию произведения И.В. Гёте «Западно-восточный диван», где немецкий поэт посвятил «Книгу Хафиза» (Hafiz-nama) восточному поэту. Гёте также обращался к другим поэтам: Саади, Джами, Низами, Руми, Мутанабби, Фирдоуси и др. «Моя цель, — писал И.В. Гёте, — связать Запад и Восток, прошлое с настоящим, персидский язык с немецким и через их взаимосвязь понять стили и способы мышления, постигнуть один народ с помощью другого» (9:713).

Учитывая «интерес европейских поэтов к Востоку», Г.А. Гуковский отмечал: «Восточный стиль, выражающий восточное мировоззрение, «дух Востока», начал играть чрезвычайно важную роль в литературе. Чтение Корана стало модным...» (7:237).

Основа суфизма — Коран

Знакомство с Кораном в России началось в XVIII веке. По инициативе Петра I известный культурный деятель того времени Пётр Посников подготовил первый перевод Корана на русский язык, который был издан в 1716 году. Перевод П. Посникова был выполнен с французского, а точнее, через труд А. дю Рё «Al Koran, или мусульманский закон».

В 1829 году в Санкт-Петербурге в книге «Царское Село. Альманах на 1830 год» была опубликована поэма П.П. Манассе «Ад и рай Мухаммедов». По названию стихотворения можно увидеть споры и дискуссии вокруг Корана. Знакомство с восточной исламской поэзией способствовало появлению не только новых текстов о арабах и исламе, но и формированию нового поэтического языка, способного выражать философские размышления в духе ирфана.

Появление нового философского направления в русской литературе

«Среди русских поэтов и писателей А. С. Пушкин признаётся ведущим и первым представителем «нового жанра» в русской литературе и русской поэзии. Жизнь и творчество Пушкина хорошо известны всем литературным критикам и любителям поэзии. Однако обращение поэта к священной книге ислама — Корану, использование его как источника нового вдохновения, способствовало созданию многих произведений того времени.

Это духовное устремление Пушкина послужило толчком к появлению целого «созвездия» великих писателей и поэтов, чьи гармоничные и идеологически богатые произведения впоследствии оказали сильное влияние на формирование новых источников вдохновения в мировой литературе» (2:61).

Влияние суфийских мировоззрений на русских поэтов

Новый жанр получил широкое распространение среди многих великих русских писателей, например, у вышеупомянутого Пушкина и его элегий, любящих новаторство. В 1822 году был опубликован первый выпуск стихотворения А. Пушкина «Кавказский пленник», затем в 1824 году — стихотворение «Фонтан в Бахчисарае» и цикл «Подражания Корану». «...Во многих местах Коран излагает нравственные истины сильно и поэтично», — писал А. С. Пушкин в примечаниях к книге «Подражания Корану».

В 1824 году вышел сборник стихов А. Шишкова «Восточный лот». В 1827 году стихотворение «Дев и Парии» А. Подолинского имело успех. В 1828 году было опубликовано произведение А. Рочева «Подражания Корану». В 1832 году в «Московском телеграфе» опубликована «Аммалат-Бек. Кавказская повесть» А. Бестужева-Марлинского, а также «Письма из Дагестана» в «Северном арии». В том же году были изданы стихи А. Полежаева «Эрпели» и «Чир-Юрт». В 1835 году в «Читательской библиотеке» опубликовано произведение М. Ю. Лермонтова «Ходжа Абрек». Восточная тема стала одной из главных тем русского романтизма. Художественное изображение Кавказа в русской литературе считается «новой школой русской литературы» по мнению Б. С. Виноградова (10:3).

Новый жанр элегии — газель

Русские поэты начали воспроизводить не только содержание восточных лирических произведений, но и их форму. В 1835 году перевод Хафиза был опубликован в журнале «Молва» (Прощение) с подписью «П.П.» и получил название «Газель» (11:113), появившись как новый поэтический жанр для русских поэтов того времени.

По мнению В. Эбермана, это был «первый опыт введения арабо-персидской формы газели в русскую литературу» (11:113).

В стихотворении «И скучно, и грустно...» М. Ю. Лермонтов использует композиционные приёмы, характерные для восточной поэзии. Однако, если читать газели Хафиза, можно заметить сходство мотивов со стихами Лермонтова, например с «Кому не достанется распределение в бесплодный век?». Хафиз и М. Лермонтов пишут о категориях духовной жизни человека и поднимают философские вопросы, важные в разные эпохи. Лермонтов не переводит Хафиза, он создаёт новое произведение, но форма газели демонстрирует связь с восточной лирикой..

Заключение

Без сомнения, русские поэты изучали подлинную культуру Востока и обращались к её наследию — поэзии, что способствовало возникновению интереса к священной книге ислама — Корану, поскольку восточная поэзия гармонирует с Кораном! Поэтому нельзя сказать, что восточная поэзия — это одно, а ислам — совершенно другое...

В данной статье видно, что русские поэты и писатели широко использовали суфийские мотивы, которые являются основой духовности узбекской поэзии. По вышеуказанным причинам русская литература обогатилась прекрасными философскими взглядами, восточными и историческими образами. Прекрасная черта литературы заключается в том, что она служит только добру. Это направление, созданное с единой устремлённостью и согласованным вдохновением, побуждает литературоведов глубже изучать принципы дружбы и солидарности между двумя народами. Литература — великая сила! Она может победить даже в войне с помощью простой руки талантливого писателя.

Информация об авторах:

Оманова Гулнорахон Шакиржоновна, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-9761-3363>, E-mail: gulnoraomanova_2@icloud.com, Старший преподаватель кафедры Узбекского и русского языков, University of Economics and Pedagogy, Узбекистан, 171003, Андижанская область, Алтынкульский район, Мехнат МФЙ, улица Дуслик, 45, Tel: +998948364676 (Автор, ответственный за переписку.)

About the authors:

Omanova Gulnorakhon Shakirjonovna, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-9761-3363>, E-mail: gulnoraomanova_2@icloud.com, Senior Lecturer of the Department of Uzbek and Russian Languages, University of Economics and Pedagogy, Uzbekistan, 171003, Andijan region, Altynkul district, Mehnat MFY, 45, Dostlik street, Tel: +998948364676 (Author responsible for correspondence.)

References

- [1] Шаркий Ренессанс: Инновации, образование, исследования естественных и социальных наук. BIB / Index Copernicus (E)ISSN: 2181-1784, 5(3), март, 2025. www.oriens.uz. «Суфизм и его школы» — Холмуминов Джафар Мухаммадиевич, доктор философских наук (DSc), профессор кафедры гуманитарных и естественных наук ИСФТ (Ташкент, Узбекистан), стр. 25.
- [2] Spanish Journal of Innovation and Integrity – №50 «Влияние восточных мотивов в произведениях А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя и И.А. Бунина», стр. 61.
- [3] См.: Раджабова И.С. Взаимодействие литературы Востока и Запада и «Тысяча и одна ночь. Персидские сказки» по Petit de la Croix. АН Тадж. ССР. Отдел обществоведения. Научное издание, 1984, №2, стр. 57–64.
- [4] Брагинский И.С. Комментарии о синтезе Востока и Запада в стихах Пушкина // Народы Азии и Африки, 1965, №4, стр. 117–126; 1966, №4, стр. 140–146.

- [5] Каменева М.Б. Исламские мотивы и изображения в русской литературе 1820–1830-х годов. Бишкек: Издательство КРСУ, 2014, стр. 8–9.
- [6] Вольтер. Святая Мария Орлеанская. Мухаммед, или Фанатизм. Философские рассказы / перевод с французского. Москва: Художественная литература, 1971.
- [7] Гуковский Г.А. Пушкин и русские романтики. Москва: Художественная литература, 1965.
- [8] См.: И.И. Андреева, Древняя и средневековая литература народов СССР, Часть 1. Казань: Издательство Казанского университета, 1990.
- [9] Гёте И.В. Западно-восточный диван. Москва: Наука, 1988.
- [10] Виноградов Б.С. Начало кавказской темы в русской литературе. Русская литература и Кавказ. Ставрополь, 1974.
- [11] Эберман В. Арабы и персы в русской литературе. Восток, 1923, Книга 3.

Disclaimer/Publisher's Note: The statements, opinions and data contained in all publications are solely those of the individual author(s) and contributor(s) and not of JEP and/or the editor(s). JEP (The Journal of Economics and Pedagogy) and/or the editor(s) disclaim responsibility for any injury to people or property resulting from any ideas, methods, instructions or products referred to in the content.

Отказ от ответственности / Примечание издателя: Все утверждения, мнения и данные, содержащиеся в опубликованных материалах, принадлежат исключительно отдельным автору(ам) и лицу(ам), предоставившим материалы, и не обязательно отражают позицию редакции журнала или редактора(ов). JEP (The Journal of Economics and Pedagogy) и/или редактор(ы) не несут ответственности за любой ущерб, причинённый людям или имуществу в результате использования идей, методов, инструкций либо продукции, упомянутых в опубликованных материалах.